

У нас в гостях – Марк Розовский, главный режиссер и художественный руководитель театра "У Никитских ворот"

Алхимическая формула Творца

– В афише театра я увидел очень точное, задевшее меня, название – "Самосожжение Марка Розовского". Это же, наверно, больше, чем просто поэтическая метафора? Почему самосожжение?

– "Самосожжение Марка Розовского" – это спектакль-концерт, где я пою песни из своих мюзиклов, из своих постановок театральных. Я грешен тем, что довольно часто придумываю мелодии песен, хотя не имею на это никакого права – хотя бы потому, что не знаю ни одной ноты и пою по слуху.

– Да, я обратил внимание, что текст, музыка и постановка спектакля – Марка Розовского. Но почему "Самосожжение"?

– Ну...
– Простите за шутку, Вы что – Джордано Бруно?

– Конечно, здесь есть какая-то доля иронии. Зрители, приходящие на этот мой концерт, они замирают в ожидании – когда же, когда же оно начнется? Когда же начнется... то, что обещано!!! Хотя есть кое-какие объяснения этому названию: я исполняю песню на стихи Юнны Морич, стихотворение называется "Несгораемое", и это стихотворение Юна посвятила моей персоне. В нем говорится о творчестве, о том, что творчество непобедимо именно своим моцартианством и стремлением создавать что-то нетленное. С другой стороны, я, как исполнитель, так себя трачу на этом спектакле, на этом концерте, что, как я говорю в финале – "если вы видите, что от меня осталась какая-то горстка пепла или праха, то, будем считать, что я свою задачу выполнил".

– Ваша задача стать горсткой пепла?

– Я "сгорел" при исполнении своих произведений, которые зритель послушал! Это настолько эмоционально, настолько сильно вытраха актерская, что дает право такого иронического комментария к

самому себе. Вот, собственно, чем вызвано это название. Это "черный юмор".

– Да. Хорошо.

– Я, просто, устанавливаю здесь некие свои пожелания, что ли, актеру – "сгорать на сцене дотла, трогаться дотла!" Это очень сегодня важно. Да это и всегда было важно, но на сегодня очень много искусства без вытраты, искусства холодного, мертвого. Искусства без искусства вызывать сочувствие, без искусства вызывать сопереживание. Я люблю другое – "от сердца к сердцу". То, что идет от сердца к сердцу. Если это пылающее, пламя, так сказать, души – зритель чувствует. Даже когда актер играет очень скупое, даже когда он играет очень внешне, может быть, без каких-то ярких красок, а внутри все напряжено – это, все равно, самосожжение.

– А Вы бы не могли сформулировать "зачем"? Зачем это делать? Зачем гореть, сгорать? Выдавать это пламя?

– Зачем? Как сказал Гоголь, "много можно сделать этаким зачем".

– Да, "один дурак может одним вопросом поставить в тупик тысячу мудрецов". Древнекитайская мудрость.

– Зачем? Зачем искусство? Зачем вообще мы живем? Зачем.

– Мне бы хотелось услышать Вашу точку зрения. Если это можно сформулировать.

– Когда-то я ставил Карамзина, и с большим удовольствием человека – который был в тот момент любознателен, но просто не ведал – я вдруг узнал, что Николай Михайлович Карамзин ввел в обы-

и з

самых удивительных чудес на свете, потому что это бесконечно разнообразное средство общения. Живое существо тем и отличается от всех других материй, что в нем, в этом живом существе, что-то клокочет, что-то переливается, что-то возникает, что-то чему-то соответствует или не соответствует, что-то бурлит, что-то хранится, наконец, до поры до времени и должно быть выплеснуто. Мы уже проникли в космос, но мы до сих пор не знаем, что такое характер. Чем объяснимо, что Вы, лично Вы, сегодня придете домой, ляжете спать, проведя какой-то день, где проявлялся Ваш характер? Где секрет того, что завтра утром Вы проснетесь и будете с тем же самым характером? Это что, химические процессы? Где он хранится, этот характер? В мозгу или в позвоночнике? Где эти секреты обрабатываются, где они перерабатываются, и где, что самое потрясающее, они хранятся на протяжении жизни Вашей? У меня – мой характер, у Вас – Ваш характер, у нее – ее характер. У нас у всех две ноги, две руки, два глаза, рот, уши, где-то мы все по этой части генетически уже просчитаны, есть геном человека. А где в этом геноме то, до чего добраться вообще не возможно?

– Где?
– Поэтому когда мы задумываемся над тем, что есть человек – вот это самое интересное, вот этим и занимается искусство. Хм. Зачем, вы скажете. А затем, что сегодня вечером – я могу ответить просто – был полный зал, и люди пришли и получили удовольствие.
– С моей стороны это лишь – "примитивная формулировка вечного вопроса"...
– А если они не получают удоволь-

ствия, те кто рые придут, значит, простите, они

будут раздражены, значит, они не придут в театр, значит этот театр будет их мучить. Иногда даже бывает очень интересная реакция у иных зрителей на спектакле! Спектакль может дико не понравиться, но он так раздражил зрителя, что он от него не может отстать, отойти! Спектакль, который его держит! И это тоже средство влияния на человека с помощью образов.

– Итак. Зритель придет, ему понравится – не понравится... Спектакль это что – средство доставления удовольствия зрителю?

– Нет, это результат. Удовольствие – это результат.

– Это средство сказать что-то, сделать что-то?

– Сначала это, просто, некое творение мира. Это сотворение мира. Вы сейчас будете улыбаться, но я каждый раз, ставя спектакль, делаю то же самое, что делал сам Бог.

– Я не буду улыбаться!

– Потому что я пространство и время соединяю с человеческой плотью. Понимаете? Человеческой плотью артиста. Беру некое пространство и его преображаю и создаю это пространство в кубике сцены. На пустом пространстве, как говорил Питер Брук. Театр там, где пустое пространство чем-то заполняется, понимаете? И если это что-то несет в себе образ, значит, это уже искусство. Если это просто заполнение пространства – это та натура, природа, в которую мы все погружены в быденной жизни.

– А в театре...

– В театре – мир, который я создал. Вернее так – "организовал". Потому что создал его не один я. И тогда возникает вопрос ответственности организатора этого мира. Творец – его можно записать с большой буквы, потому что он создал новый убедительный и заразительный мир. Сейчас у меня, кстати, пока мы разговариваем, у меня там Гитлер бегае по сцене. (* во время интервью на сцене театра "У Никитских ворот" шел спектакль "Майн